

рекомендацию как-то не хватает духа. Потому что не смотреть этот фильм — значит лишиться себя почти двух часов Эми: ее скрипучего голоса, ее ужимок, ее бьющей сквозь экран стремительно набирающей обороты несчастья.

«Это была классическая еврейская девочка из Северного Лондона — очень манерная, очень застенчивая», — вспоминает в начале фильма восемнадцатилетнюю Эми глава студии Island Records Ник Гэтфилд. Эта манерность и эта застенчивость остаются с ней до конца — превратившись в надрыв и изломанность. В принципе фильм Кападиа как раз и посвящен истории этой трансформации — из пухлощекой девочки, свернувшейся калачиком на заднем сиденье автомобиля и прячущейся под одеялом от дружеской видеокамеры (прототур ее первого альбома «Frank» 2003 года), в изможденное существо, бессмысленно и беспомощно уставившееся в десятки телеобъективов (скандальный белградский концерт 2011 года, когда Эми вышла на сцену пьяная настолько, что не могла вспомнить ни названия города, где она находится, ни имен музыкантов, ни слов собственных песен).

Короткая (14 сентября 1983 — 23 июля 2011) жизнь Эми Уайнхаус вообще-то может быть превращена во множество разных историй. В историю несовместимости ни на что не похожего, как будто спущенного сверху, таланта и нашего мира, не то чтобы коррумпированного, замешенного на деньгах мира — а просто мира определенным образом цивилизованного, навязывающего свои схемы, вертящегося вокруг

понятия «нормы» (причем эта «норма» вполне может быть «ненормальной», такой специальной нормой «не для всех»: и Мик Джаггер, например, такой норме соответствовал, а Эми — нет). В историю о страсти к саморазрушению, запрятанной в любом из нас, но только в некоторых находящей яркое, прямо-таки декларативное выражение. Вот, к примеру, такой эпизод. В феврале 2008-го на Грэмми-вечеринке, которую студия устроила для Эми, выигравшей сразу в четырех номинациях, Лорен Гилберт, подруга детства Эми, в разгар всеобщего ликования увидела виновницу торжества грустно притупившейся где-то в сторонке. Лорен поинтересовалась, все ли в порядке. «Эх, — сказала на это Эми. — Если бы ты знала, как скучно без наркотиков». (На тот момент муж певицы, Блейк Филдер, посадивший, как считается, ее на крэк, сидел в тюрьме за сопротивление полиции, а сама Эми была «чиста» уже несколько месяцев — это воздержание, правда, продлилось недолго.)

В историю про тягу к клубу и про дефицит любви. В принципе главное страдание Эми в течение всей жизни — это ощущение недостатка любви. Это такая прямо-таки классическая коллизия: миллионы поклонников — и практически никого, кто готов любить «просто».

В историю про «из какого сора». Фильм Кападиа случайным — то есть самым убедительным — образом показывает, как стихи Эми (в кадр много раз попадают тетрадки, исписанные ее трогательно-детским почерком) практически дословно описывают события ее жизни. Например, грэмминосная песня «Rehab» в каких-то даже излишних подробностях повествует о том, как отец Эми воспротивился ее направлению в клинику, а «Back in Black», при всем надрыве, передает точные детали ее разрыва с Блейком, который в начале их отношений решил вернуться к своей бывшей пассии. Это практически рифмованные записи из девичьего рукописного дневника, которых во взрослом возрасте принято стыдиться. Но музыка и — главное — этот голос и эта интонация делают из них незабываемое высказывание. Из всех этих (и еще многих) историй Асиф Кападиа выбрал самую любовную и самую социальную. Про талантливую девушку, которую погубила слава и прилегающая к этой славе деньги. Эта история не то чтобы не имеет права на существование, но она самая скучная.